

Экстра – Волонтёрский урок с Ликориз

Я совершил ошибку всей своей жизни.

О чём я?

Я о том времени, когда я жался к этой девчонке, дрожа и трясаясь, словно осиновый лист.

После того, как я услышал о моём настоящем отце от матери, моя жизнь была наполнена проблемами до такой степени, что её можно было назвать драмой.

Но без разницы, какой бы дешёвой драмой она ни была, чтобы семья Герцога приняла к себе главного героя этой драмы, и чтобы жили они все долго и счастливо – не так должна была быть написана концовка этой истории. Как минимум, слово «Герцог» не должно было использоваться.

Более того, речь идёт об одной из пяти Герцогских семей.

В этой стране только у этих пяти семей есть влияние, чтобы ярко сиять, и ни у одной другой семьи, кроме них. Как минимум, так видят это массы.

Герцог Лилия, Каффир Радиата, был по факту человеком, достойным уважения.

Чтобы быть откровенным, мой настоящий отец, Нарциссус Ранкгерустэ, в сравнении с ним, не был.

Первоначально, конечно, я был настороже по отношению к нему, как к коварному взрослому, тем не менее, у него нет ни единой необоснованной черты. Он относится ко мне точно так же, как и к своей любимой дочери, Ликориз.

У меня совершенно нет намерения произносить это вслух, но когда моя мать сказала мне «ты знаешь, твой отец - аристократ», я представлял себе, что отец должен себя вести именно так.

Нет, даже более, чем в воображении. Он превысил мои ожидания, будучи крайне потакающим.

И, как предполагалось, герцогская дочь, Ликориз Радиата, должна была сиять, под таким влиянием.

Хотя даже для меня её поведение и умение себя вести были тем, что я и ожидал от дочери герцога, вещи, которые она произносила, стоило ей открыть рот, были совершенно прямолинейными. Понаблюдав за моей настоящей сестрой, Кринум, я был под впечатлением, что такой и должна быть дочь аристократа, защищённая со всех сторон. Факт того, что это совершенно не так, изумляет меня до сих пор.

Ликориз неохотно приняла тот факт, что я стал её братом, но сейчас, когда я пытаюсь начать новую жизнь, она уже стала похожа больше на наседку, выющую гнёздышко, так как она неустанно вклинивалась в мои дела.

«Это твоя комната, так?»

«Она твоя. Если кто-то, включая меня или отца, входит без разрешения, нормально злиться на них»

Она специально отклонилась от темы, чтобы объяснить это мне.

Надо сказать, она старалась объяснить мне, какими стали мои так называемые привилегии, когда я вошёл в эту семью. Я не могу сказать, что это принесло свои плоды, но, хотя прошло всего немного времени, я чувствую, что моя комната в доме герцога стала «местом, которому я принадлежу». Как минимум, эта комната стала для меня гораздо большим, чем то, что мне давал особняк Ранкгерустэ.

Но надо сказать это.

Невозможно, чтобы я смирился с ней – нет, с этой женщиной.

Первым из непростительных действий этой женщины было то, что она приходила будить меня рано утром.

Для меня, кто привык к ночной жизни на улице за всю свою сознательную жизнь, сон после восхода солнца был нормой. Хотя, если сравнивать с тем, кто привык спать ночью, можно сказать, что я был слаб по утрам.

Эта женщина делала это – беспощадно кричала близко к моему уху, раскрывала мой футон. Однажды всё закончилось тем, что я упал с кровати вместе с моим футоном. Тут же последовали извинения, но так как в её голосе слышался смех, я ни за что не оставляю это так.

Кроме того, она всегда заставляла меня есть завтрак.

Когда я отказывался есть, она самодовольно смотрела на меня, говоря:

«Это и есть причина, по которой ты до сих пор кожа да кости, не смотря на то, что прошло столько времени, ты знаешь. И твоя ручка гораздо тоньше моей, что, ты гордишься этим?»

Ты правда считаешь, что это возможно?

Вторым непростительным действием этой женщины является то, что она постоянно вынуждает меня делать что-то, используя своё красноречие.

Эта женщина – она продолжает вспоминать то время, когда она помогла мне после того, как мой отец сошёл с ума в тот единственный раз в особняке Ранкгерустэ, говоря вещи вроде: «даже если ты был и правда милым тогда» или «если ты не сможешь спать ночью, я могу почитать тебе книжку», как она однажды и пришла, чтобы подразнить меня. Я уже чувствую, что у меня нет ни шанса выиграть в словесном поединке с этой девчонкой. Честно говоря, факт того, что я попросил помощи у этой девочки, совершив эту ошибку, был прискорбным.

Даже сейчас всё по-прежнему.

«Что ты думаешь насчёт волонтерской работы?»

Лично услышав совершенно нехарактерные слова, я попытался на всякий случай сопротивляться.

«Что ж, я правда в этом не заинтересован. Если спросишь меня, человека простого происхождения, я бы сказал, что эти вещи – просто обман знати»

«Ага, ага. Но среди той группы детей, которых я пригласила сегодня, думаю, никто из них не знает такого слова, как “ложь”. Всего лишь из-за сладости или обеда они будут счастливы,

знаешь. Что ж... они невинные. В отличие от тебя»

«Я не люблю детей»

«Потому что ты сам ребёнок?»

Вот, именно это я и имел в виду.

В конце-концов, так или иначе, будучи втянутым в это, я закончил тем, что стал помощником, назначенным ответственным за этих озорных паршивцев.

А что насчёт той женщины, она собиралась дать этой группе детей урок хороших манер, пусть и через совершеннейшие бесполезные занятия. Хотя это было всего лишь тренировкой, чтобы научить их пользоваться платками, что касается детей, использование прекрасных платков было для них более непостижимо, чем использование своей одежды. Даже если им и сказали, что всё в порядке с тем, чтобы платки пачкались, они всё равно были поставлены в тупик.

С самого начала для людей место рождения и даже воспитание будет различным, словно небо и земля. Для них даже то, что их посадили вокруг одного обеденного стола, было уже ошибкой.

С такими сардоническими мыслями я смотрел в их сторону. Что бы Ликориз не думала, чистым белоснежным платком она прямолинейно вытерла лицо ребёнка, который запачкал уголки своего рта сильнее всех.

Хотя белый платок был трагически превращён в грязный, она успокоила их и улыбнулась, «они используются именно для этого», объяснила она.

После этого дети повторяли за её действиями, вместо своей одежды, они использовали платки, чтобы вытереть свои рты и руки.

По той или иной причине, пока я смотрел, внутри меня было чувство неудовлетворения.

Сказать по правде.

Привычка вставать рано утром во мне уже укоренилась.

С самого утра я чувствую себя слегка проснувшимся из-за щебета птиц и, хотя мои глаза ещё не открылись, из-за аромата свежее испечённого хлеба мой живот уже урчит от голода. Я привык думать, что «она скорее всего придёт через несколько минут».

То ли это было что-то вроде расчётов моего тела. То ли дело в том, что я сдался перед темпом спокойной жизни герцогской семьи. Было похоже, будто меня приручили.

Внезапно мои брови сошлись на переносице, и моё поле зрения сузилось. Ребёнок, который употребил более, чем достаточно, порций еды, для его маленького тельца, подбежал к Ликориз. Это был ребёнок, чьё лицо она до этого вытерла.

Этот маленький ребёнок, по виду которого с трудом можно было понять, девочка это или мальчик, имел наглость краснеть, глядя на Ликориз. Когда Ликориз наклонилась, чтобы быть на одном уровне глаз с ребёнком, оно лихорадочно заговорило с ней.

«Старшая сестрёнка Ликориз»

Этот паршивец, скорее всего, не до конца понимает разницы в социальных положениях,

беспечно называя Ликориз «старшей сестрёнкой».

«Она не ТВОЯ старшая сестра, так?»

Слова, которые я пробормотал, странным образом раздались по всей огромной столовой. После того, как она посмотрела в мою сторону с удивлением, будь то из-за счастья, или из-за коварства, она широко улыбнулась.

Я совершил ошибку всей своей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/10969/287119>